

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 305-ЭС23-12650

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

26 октября 2023 года

Дело № А40-206177/2021

Резолютивная часть объявлена 19.10.2023.

Полный текст изготовлен 26.10.2023.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Капкаева Д.В.,
судей Кирейковой Г.Г. и Разумова И.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу общества с ограниченной ответственностью «Специальная проектная компания «XXI век» (далее – компания) на определение Арбитражного суда города Москвы от 20.10.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.05.2023 по делу № А40-206177/2021.

В судебном заседании приняли участие представители:

общества – Ступа М.В., КОРТУНОВ П.Н.;

конкурсного управляющего обществом с ограниченной ответственностью «Проектсервис» (далее – должник) АЗБИЛЯ Игоря Григорьевича – Оганесян Р.А.;

публичного акционерного общества «Сбербанк России» (далее – банк) – КАРПЕНКО Д.Ю., СУРОВЯТКИНА Н.Е.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Капкаева Д.В., а также объяснения представителей участвующих в обособленном споре лиц, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) должника его конкурсный управляющий обратился в Арбитражный суд города Москвы с заявлением о признании недействительной сделки по зачету встречных требований должника и компании на сумму 194 730 860 руб., оформленной заявлением от 26.11.2021, применении последствий недействительности сделки.

Определением суда первой инстанции от 20.10.2022, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной инстанции от 07.03.2023 и округа от 05.05.2023, заявление удовлетворено, оспариваемая сделка признана недействительной, применены последствия ее недействительности в виде восстановления задолженности компании перед должником в сумме 194 730 860 руб.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, компания, ссылаясь на существенные нарушения судами норм права, просит отменить принятые по обособленному спору судебные акты и отказать в удовлетворении заявления.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 26.09.2023 кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу конкурсный управляющий должником и банк просят отказать в ее удовлетворении, считая обжалуемые судебные акты законными.

Представители общества в судебном заседании поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а представители конкурсного управляющего должником и банка против удовлетворения жалобы возражали.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, выслушав объяснения присутствующих в судебном заседании представителей сторон, судебная коллегия считает, что жалоба подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов обособленного спора, 27.02.2019 между компанией (заказчиком) и должником (подрядчиком) заключен договор строительного подряда № ЛОЦМР-1 (в редакции дополнительных соглашений), по условиям которого подрядчик принял на себя обязательство выполнить строительно-монтажные работы по реконструкции объектов недвижимого имущества, а заказчик обязался осуществить приемку и оплату работ.

Права требования к заказчику по указанному договору переданы подрядчиком в залог публичному акционерному обществу «Сбербанк России» на основании договора залога прав от 11.06.2019.

Впоследствии заказчик направил подрядчику заявление (уведомление) от 26.11.2021, в котором указано, что стоимость выполненных подрядчиком работ в соответствии с заключением эксперта от 28.09.2021 составляет 194 730 860 руб. Заказчик сообщил подрядчику о зачете указанной суммы

в счет уплаты начисленных пеней в том же размере (за нарушение сроков выполнения этапов работ).

Дело о банкротстве должника (подрядчика) возбуждено 30.11.2021.

Полагая, что совершенный зачет содержит в себе признаки сделки с предпочтением, управляющий обратился в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что оспариваемая сделка совершена после возбуждения дела о банкротстве, в результате совершенного зачета залоговый кредитор был лишен имущественного права, подлежащего приоритетному удовлетворению перед требованием заказчика в отношении одного и того же обязательства, что соответствует пункту 1 статьи 61.3 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве).

Кроме этого, суд апелляционной инстанции отметил, что в результате зачета заказчик получил предпочтительное удовлетворение своих требований в виде погашения своих обязательств по финансовым санкциям, которые подлежат погашению после основного долга (пункт 3 статьи 137 Закона о банкротстве).

Довод компании о том, что спорное уведомление, направленное на установление завершающего сальдо взаимных предоставлений заказчика и подрядчика по договору, не привело к предпочтительному удовлетворению его требования, суды отклонили. Суд округа, в частности, обратил внимание на наличие судебного спора (дело № А56-58971/2022), где подрядчиком заявлен иск о взыскании в том числе стоимости выполненных им, но не оплаченных заказчиком работ. Данный спор свидетельствует о разногласиях между должником и компанией относительно наличия оснований для начисления неустойки.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии со статьями 702, 708, 709 и 721 Гражданского кодекса Российской Федерации правоотношение по договору подряда включает два основных встречных обязательства: обязательство подрядчика выполнить в натуре работы надлежащего качества в согласованный срок и обязательство заказчика уплатить обусловленную договором цену в порядке, предусмотренном сделкой (статья 328 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из встречного характера указанных основных обязательств и положений пунктов 1 и 2 статьи 328, а также статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которым при неисполнении или ненадлежащем исполнении обязательства должник обязан возместить причиненные кредиторю убытки, следует, что в случае ненадлежащего исполнения принятого подрядчиком основного обязательства им не может быть получена от заказчика та сумма, на которую он мог рассчитывать, если бы исполнил обязательство надлежащим образом.

Поскольку согласованные в договоре подряда предоставления заказчика и подрядчика презюмируются равными (эквивалентными), просрочка подрядчика

в выполнении работ порождает необходимость перерасчета платежа заказчика путем его уменьшения на сумму убытков, возникших вследствие просрочки. Подобное сальдирование происходит в силу встречного характера основных обязательств заказчика и подрядчика.

Действия, направленные на установление указанного сальдо взаимных предоставлений, не являются сделкой, которая может быть оспорена по правилам статьи 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о несостоятельности подрядчика, так как в случае сальдирования отсутствует такой квалифицирующий признак как получение заказчиком какого-либо предпочтения – причитающуюся подрядчику итоговую денежную сумму уменьшает он сам ненадлежащим исполнением основного обязательства (определения Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2018 № 304-ЭС17-14946, от 29.08.2019 № 305-ЭС19-10075, от 02.09.2019 № 304-ЭС19-11744, от 08.04.2021 № 308-ЭС19-24043(2,3)). Аналогичный вывод вытекает из смысла разъяснений, данных в абзаце четвертом пункта 13 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве».

В рассматриваемом случае, как полагала компания, стороны договора подряда установили ответственность за нарушение сроков выполнения работ в виде зачетной неустойки, имеющей своей основной целью покрытие убытков заказчика, вызванных просрочкой передачи ему результата работ (пункт 1 статьи 394 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Само по себе применение при сальдировании неустойки в качестве упрощенного механизма компенсации потерь кредитора, вызванных ненадлежащим исполнением должником основного обязательства, не является основанием для квалификации действий по сальдированию в качестве недействительной сделки с предпочтением.

В ситуации, когда сумма договорной неустойки, подлежащей учету при сальдировании, явно несоразмерна последствиям допущенного нарушения основного обязательства, права и законные интересы несостоятельного подрядчика и его кредиторов подлежат защите посредством применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации, например, в рамках разрешения иска подрядчика к заказчику о взыскании денежных средств в сумме, равной излишне учтенному при определении сальдо по прекращенному договору (по смыслу разъяснений, изложенных в пункте 79 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»).

Несогласие управляющего с начислением неустойки, суммами, использованными компанией при расчете сальдо само по себе не влечет недействительность оспариваемого уведомления, поскольку оно не имеет заранее установленной силы по вопросу о размере взаимных предоставлениях сторон субподрядных отношений (статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Данные доводы подлежат проверке по

существо в рамках дела № А56-58971/2022. Равным образом, отказ в признании уведомления недействительным не освобождает компанию от подтверждения соответствующими доказательствами правильности своей позиции относительно сложившегося сальдо по договору (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

С выводом судов относительно лишения банка как залогового кредитора имущественного права, подлежащего приоритетному удовлетворению перед требованием компании в отношении одного и того же обязательства, в результате совершения спорной сделки также нельзя согласиться.

Согласно пункту 1 статьи 358.1 Гражданского кодекса Российской Федерации предметом залога могут быть имущественные права (требования), вытекающие из обязательства залогодателя. Залогодателем права может быть лицо, являющееся кредитором в обязательстве, из которого вытекает закладываемое право (правообладатель).

Соответственно, необходимым условием при подобной залоговой конструкции является наличие у залогодателя прав кредитора по обязательству.

Однако при наличии условия для сальдирования в части подлежащей вычитанию суммы у подрядчика отсутствует соответствующее право требования. В связи с этим денежные средства не подлежат направлению подрядчику (залогодателю), их удержание не может причинить вред залоговому кредитору, а также квалифицироваться как нарушение очередности удовлетворения требований последнего.

Таким образом, основания для удовлетворения заявления конкурсного управляющего должником отсутствовали.

При этом заслуживает внимание довод банка о том, что действия по установлению сальдо в данном случае совершены с нарушением положений статьи 319 Гражданского кодекса Российской Федерации с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11.06.2020 № 6 «О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств», пункте 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении», и направлены на погашение требования компании по неустойке до погашения ее же требования о возмещении должником реального ущерба, не покрытого неустойкой.

Вместе с тем как следует из пояснений сторон и информации, содержащейся в Картотеке арбитражных дел, на рассмотрении суда первой инстанции находится обособленный спор по заявлению компании о включении в реестр требований кредиторов убытков и неустойки. При таких обстоятельствах данный довод банка подлежит проверке судом при установлении этих требований.

Допущенные судами нарушения норм права являются существенными, без их устранения невозможны защита прав и законных интересов общества, в связи с чем обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11

Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием судебного акта об отказе в удовлетворении заявления.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда города Москвы от 20.10.2022, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 07.03.2023 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.05.2023 по делу № А40-206177/2021 отменить.

В удовлетворении заявления отказать.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Д.В. Капкаев

Судьи

Г.Г. Кирейкова

И.В. Разумов